

УДК 811.111'37

М. В. Стефанович, У. Л. Кшеновская, А. В. Стародубцева
(Новосибирский государственный педагогический университет)

НАРЕЧИЯ НА -LY ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ

В данной статье в центре исследовательского внимания находится модус зрительного восприятия, поскольку именно он является доминирующим из всех перцептивных модусов. При этом большинство когнитивных процессов в сознании человека проходит в бессознательном режиме, поэтому возможность фиксировать результаты каждого этапа процесса зрительного восприятия отсутствует. Таким образом, субъективная природа процесса зрительного восприятия и особенности его протекания создают условия для регулярного дискурсивного употребления наречий на -ly зрительного восприятия в качестве лексических единиц, которые характеризуют и восполняют степень неполноты и неточности результата зрительного восприятия.

Ключевые слова: зрительное восприятие, наречие, когнитивно-дискурсивный подход.

Stefanovich M. V., Kshenovskaya U. L., Starodubtseva A. V.

ADVERBS IN -LY VISUAL PERCEPTION: COGNITIVE-DISCURSIVE ASPECT

The research focuses on the mode of visual perception, which, being the dominant one, collects signals from the reality into a single image. Most cognitive processes in the human mind take place unconsciously, therefore it seems next to impossible to record each stage in a visual perception process, which results in receiving incomplete, imprecise or insufficient information. Thus, the subjective nature of visual perception and its characteristic features provide conditions for the regular discursive employment of visual perception adverbs to specify and compensate for the incompleteness and imprecision of the information received through senses.

Keywords: visual perception, adverb, cognitive-discursive approach.

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы научного знания [10] в лингвистике стала очевидной необходимость смещения фокуса исследований от «языка в человеке» к «человеку в языке» [7, с. 122] и изучения социокультурной действительности и речевой деятельности человека с точки зрения «когнитивных структур, лежащих в глубинах сознания личности» [11, с. 39]. Такой подход утверждает междисциплинарность в качестве более объективной исследовательской стратегии, где в фокусе внимания находится трансфер знаний [4, с. 43].

Недискретный образ мира в сознании человека формируется из ощущений, порожденных непосредственным контактом человека с окружающей дей-

ствительностью, которые поступают в мозг по сенсорным каналам. В зависимости от доминирующего способа поступления и переработки полученных знаний о мире выделяют следующие виды перцептивной модальности: визуальная (зрение), аудиальная (слух), кинестетическая (осязание), густаторная (вкус) и обонятельная (запах) модальности [12, с. 220]. Качество ощущений, выделяемое в рамках одной модальности, называется перцептивным модусом [3, с. 342].

В данной статье в центре исследовательского внимания находится модус зрительного восприятия, поскольку именно он, являясь доминирующим из всех перцептивных модусов, собирает отдельные представления – результа-

ты деятельности других перцептивных модусов – в единый монолитный образ. Участвуя в процессах мышления, такой образ сохраняется в иконической памяти, которая обеспечивает его последующий перевод в кратковременную память [5, с. 83]. Вместе с тем, сформированный образ не является математической суммой всех задействованных ощущений: большое значение в процессе его формирования имеет предыдущий жизненный опыт человека, приобретенные им знания, этнокультурный опыт [14, с. 206], что позволяет говорить о субъективной природе получаемых ощущений [15, с. 90].

Ведущая роль модуса зрительного восприятия подтверждается статистическими данными: человек получает не менее 80% знаний об окружающем мире посредством зрения [13, с. 184]. Соответственно, в первую очередь именно результаты зрительного восприятия, т.е. зрительные признаки (размер, форма, цвет, яркость, контрастность, резкость, размер, глубина, расстояние, движение, скорость, количество, местоположение и др.), приобретают определенную семантику и «упаковываются» в слова. При этом в процессе концептуализации действительности различные зрительные признаки активно взаимодействуют друг с другом, образуя сложные перцептивные корреляции. В результате использования разных способов категоризации событий и предметов окружающего мира, зрительное восприятие подвергается в языке более плотной номинации. Лексика зрительного восприятия, погруженная в контексты, семантически обогащается, усложняется и «обрастает» дополнительными смыслами, что дает возможность современной научной литературе трактовать модус зрительного восприятия в более широком смысле и учитывать «весь спектр субъективных смыслов, как высказывания-предложения, так и высказывания-текста» [9, с. 112].

Материалом настоящего исследования послужили наречия на -ly, которые, несмотря на высокую частотность употребления, тем не менее не получили достаточного освещения в научной литературе. Наречия на -ly неоднозначны и самобытны, и причина такой самобытности, на наш взгляд, заключается не только в семантических особенностях производящей основы, но и в категориальном значении признака второго порядка или признака, который является своеобразным фильтром: с одной стороны, он организует разнородное семантическое пространство этих единиц в единую структуру, а с другой стороны он наделяет данные единицы широчайшими функциональными возможностями [16, с. 8]. В результате, исследователи наблюдают проницаемые, «жидкие» (liquid) границы между разными рядами наречий на -ly, при этом их высокая динамичность контекстного существования выражается в нередких случаях синкретичной реализации разных значений и в невозможности их однозначной интерпретации внутри ограниченного контекста [8, с. 378-387].

В рамках данного исследования из обширного материала были отобраны более 30 наречий на -ly зрительного восприятия, которые будучи элементами определенных языковых моделей, обозначающих фрагменты окружающего мира, хранят и передают информацию как о самом процессе восприятия зрением, так о его различных характеристиках. Вместе с тем, важно отметить, что «воспринимаемость объекта имплицитно при активации в высказывании смысла «быть открытым взгляду» даже в отсутствие в когнитивной сцене элемента НАБЛЮДАТЕЛЬ. Данный смысл кодируется в виде семы лексического значения предикатных слов» [6, с. 59]. Эта информация инкорпорирована в семантические

структуры исследуемых единиц в виде общего интегрального компонента «видимое глазу», например: **visually** [in a way that is related to the *appearance* of something], **visibly** [in a way that is easy to *see* or *notice*], **optically** [connected with *sight*], **perceptibly** [in a way that is *seen*], **perceivably** [in a way that is capable of being *perceived*], **tangibly** [in a way that is noticeable], **discernibly** [in a way that is able to be *seen, noticed*], **plainly** [in a way that is easy to *see*], **prominently** [in a way that is easy to *see* or *notice*], **vividly** [in a way that is having or producing very clear and detailed *images*], **apparently** [in a way that is readily *seen, exposed* to sight, open to view], **noticeably** [in a way that is easy to *see*], **clearly** [in a way that people can easily *see*], **conspicuously** [in a way that is very *noticeable* or easy to *see*], **evidently** [in a way that is easy to *see, notice*], **eye-catchingly** [in a way that is attractive or unusual and therefore *noticed*], **obviously** [in a way that is clear for almost anyone to *see* or *understand*] и др.

Указанные наречия на -ly зрительного восприятия стали ключевыми единицами, по которым на материале национального корпуса английского языка (BNC) было проанализировано более 40000 их контекстных реализаций.

Общеизвестно, что зрительное восприятие фрагментов окружающего мира субъективно по своей природе, оно опосредовано человеком – наблюдателем – (его эмоциями, знаниями, мировоззрением, мотивами, ценностями) и не зеркально. Другими словами, сама субъективная природа процесса зрительного восприятия и особенности его протекания создают условия для регулярного дискурсивного употребления наречий на -ly зрительного восприятия в качестве лексических единиц, которые характеризуют и восполняют степень неполноты результата зрительного восприятия.

В отличие от других наречий на -ly,

обладающих статическим, «одномерным» характером [1, с. 120], особенностью семантики исследуемых единиц является наличие обстоятельственной компоненты и параметра наблюдаемости / наблюдателя, которые при условии функционирования в синтаксической препозиции или постпозиции к глаголу, модифицируют предикативное значение предложения [2, с. 20], распространяя параметр наблюдаемости на всю ситуацию, описываемую предложением. Это позволяет обстоятельственной компоненте выступать в качестве маркера фиксации определенного ракурса обзора всей ситуации наблюдаемости. Как показывает широкий семантический диапазон наречий на -ly зрительного восприятия, степень полноты результата зрительного восприятия может быть варьируемым параметром, который служит основой для смещения акцента в семантике исследуемых единиц от обозначения непосредственного зрительного восприятия до выражения мнения.

Так, к наречиям на -ly, транслирующим смысл условно полного зрительного восприятия, т.е. того, что доступно непосредственному восприятию зрением человека, и на основе увиденного делается последующее заключение о событии, относятся единицы *visibly, perceptibly, noticeably, perceivably, tangibly, discernably, prominently, conspicuously, distinctly, eye-catchingly, appreciably* и др. Параметр наблюдаемости, имплицитруемый исследуемыми единицами, определяет содержание ситуации, описываемой предикатом, а обстоятельственная компонента поразному акцентирует ракурсы обзора всей ситуации: как то, что привлекает внимание (4, 6), когда видимым становится сильное психологическое воздействие на человека (2), или когда зрительный образ формируется на основании внешних проявлений признака /

признаков (1,3,5). Например:

(1) Since Munich, the mood of the British people had changed almost **tangibly** (После Мюнхена, настроение британцев **заметно** изменилось, т.е. в поведении британцев появились внешние наблюдаемые признаки, которые свидетельствуют об изменении их отношения к описываемому событию). Ср.:

(2) Ellis started **visibly** at the unexpected voice coming from the corner just inside the door (Элис **заметно** вздрогнула, неожиданно услышав голос, раздающийся из-за угла прямо за дверью) – т.е. неожиданный голос, раздающийся из-за угла прямо за дверью, испугал Элис и явным, наблюдаемым проявлением ее испуга стала физическая реакция: вздрагивание).

(3) Lewis had wondered the same about Mrs Kemp; in particular recalling the curious fact that, for a woman who had so **manifestly** hated her husband, she had reacted to the news of his death with such terrible distress (Льюис подумал тоже самое про миссис Кемп; вспоминая в подробностях тот факт, что для женщины, которая так **явно** ненавидела своего мужа, она тяжело отреагировала на новость о его смерти) – т.е. героиня вела себя по отношению к своему мужу таким образом, что все внешние проявления ее поступков свидетельствовали о ее ненависти к нему, и окружающие люди наблюдали это.

(4) The campaign tactics of the two contestants differed **markedly**. (Тактики в проведении предвыборных кампаниях двух кандидатов **заметно** различались) – т.е. действия, которые совершали оба кандидата во время своих предвыборных кампаний настолько различались, что это привлекло внимание окружающих).

(5) The only parrot of the region, **conspicuously** long-tailed, green, with hooked red bill. (Единственный вид попугаев, с **характерным** длинным хвостом,

зеленого окраса, с изогнутым клювом) – т.е. по характерному для попугая признаку – выделяющемуся длинному хвосту – можно визуальнo отнести его к определенному виду).

(6) He picked up his pace and made his movements even more **eye-catchingly** erratic. (Он ускорил шаг, и его неровная поступь стала еще более **заметной**) – т.е. походка героя стала привлекать еще больше внимания со стороны окружающих его людей.

Явления и предметы окружающего мира, находящиеся в ситуации наблюдаемости, осмысляются человеком по внешним признакам целостно и структурно. Если наблюдающий видит их не полностью, он мысленно достраивает полученную информацию до единого образа, исходя из характера этих признаков и степени их выраженности в соответствии с логикой возможного, т.е. человек видит окружающий мир таким, каким он должен выглядеть согласно его знаниям о мире. Далее зрительная информация фильтруется и отбирается только то, что интересно, важно, ярко, то, что невозможно не заметить. Тем самым зрительное восприятие «запускает» процесс интерпретации данных о явлениях и предметах окружающего мира, в результате которой возможно делать выводы о степени проявления признаков и переосмыслять зрительный опыт по количественной шкале. Например:

(7) When you are feeling worried or anxious do you **noticeably** eat more as a comfort? (Чувствуя тревогу или беспокойство, вы едите **заметно** (= **намного**) больше для успокоения?)

В рассматриваемом примере под параметр «наблюдаемость», задаваемый наречием noticeably, попадает ситуация, описываемая предикатом eat и наречием more в сравнительной степени. Обстоятельственная компонента наречия noticeably «встраивается» в нее

таким образом, что качественная-оценочная характеристика в семантике наречия noticeably под влиянием количественной характеристики наречия more профилирует оценочно-количественный характеристику, приобретая функцию оценочного квантификатора, и осмысливается как «намного больше». Ср.: *appreciably* later (**намного** позже), *appreciably* better (**намного** лучше).

Подобная перекаатегоризация в сфере наречий на -ly зрительного восприятия возможна при условии взаимодействия качественно-количественно-оценочной характеристики, присутствующей в их семантической структуре, с качественной характеристикой синтаксического соседа. В результате наречие на -ly зрительного восприятия «встраивается» в ситуацию, описываемую предикативным словом или предикатом, профилируя количественную характеристику и реализуя функцию интенсификатора (например, *conspicuously* successful (**очень** успешный), *conspicuously* silent (**очень** тихий), his *conspicuously* pious niece (**очень** набожная племянница); *markedly* different ways (**совершенно** различные), *markedly* successful (**очень** успешный); *noticeably* different (**заметно** отличается); he felt *strikingly* differently (он чувствовал себя **совершенно** по-другому), *strikingly* high rates (**очень** высокие показатели); feeling *distinctly* lonely (чувствуя себя **очень** одиноко) и т.д.

Помимо вышеописанных случаев реализации наречиями на -ly зрительного восприятия функции интенсификатора, в их семантическое пространство могут быть также встроены характеристики-критерии (“related to the appearance of something”, “diving a clear and effective picture”, “consisting of pictures”), которые обеспечивают единственно возможный ракурс обзора в модели ситуации наблюдаемости и конкретизируют то, в каком виде осмысливается полученная

зрительная информация. В результате, в наречиях на -ly типа visually, pictorially, graphically, vividly, optically и пр., обстоятельственная компонента проявляет определенную «избирательность» по отношению к семантике предикатов: она «распознает», «притягивает» к себе только те предикаты, которые характеризуются потенциально совместимой сочетаемостью, тем самым конкретизируя ракурс ситуации наблюдаемости. Например:

(8) One may also adduce the fact that a Beethoven symphony often impels its audience to interpret the music *pictorially*, but in no one single way. (Можно также привести тот факт, что симфония Бетховена часто побуждает слушающих **образно** интерпретировать музыку).

В анализируемом примере под параметр «наблюдаемость», задаваемый наречием pictorially, попадает вся ситуация, описываемая предикатно-объектной группой to interpret the music. Обстоятельственная компонента наречия pictorially «распознает» в предикате to interpret две сочетаемостные возможности: «объяснять» и «переводить с одного языка на другой», совмещает их, профилируя семантические признаки «образно», «в картинках». В результате, ситуация осмысливается таким образом, что симфония Бетховена создает у наблюдателя-слушающего яркие образы, которые помогают ему «переключиться» в другой регистр восприятия информации и осмыслить содержание услышанного.

Таким образом, проведенный анализ наречий на -ly зрительного восприятия позволяет по-новому подойти к осмыслению участия когнитивных факторов в семантике языковых единиц. Наречия на -ly зрительного восприятия являются лексическими единицами, в которых закодирована информация как о самом процессе восприятия зрением, так о его различных аспектах. Особенность их

семантики заключается в том, что они задают параметр наблюдаемости всей ситуации, описываемой предложением, и характеризуют / специфицирует определенный ракурс обзора в ней, восполняя степень неполноты результата зрительного восприятия.

Список литературы

1. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языка. М.: Языки русской культуры, 1999. 783 с.
2. *Болдырев Н. Н.* Функциональная категоризация английского глагола: Монография. М.: Директ-Медиа, 2016. 213 с.
3. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 672 с.
4. *Демьянков В. З.* Об антропоцентрическом направлении в когнитивной лингвистике // Когнитивные исследования языка. Антропоцентрический подход в когнитивной лингвистике. Вып. XXVII. 2016. № 1. С. 36–45.
5. *Колесов И. Ю.* О системном характере языковой репрезентации концептов «VISION» И «ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ» // Языковое бытие человека и этноса. 2004. № 7. С. 82–86.
6. *Колесов И. Ю.* «Лингвистика видения» и «Лингвистика видимого» // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 3 (10). С. 58–61.
7. *Козлова Л. А.* Языковые аномалии как средство реализации креативного потенциала языка и их реализации в тексте // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология. 2012. № 2s(18). С. 121–128.
8. *Козлова Л. А.* Функциональный диапазон английских наречий и их вклад в реализацию основных функций языка // Когнитивные исследования языка. Выпуск XXIV. Личность. Язык. Сознание. Москва-Тамбов, 2016. № 24. С. 378–387.
9. *Копытов О. Н.* Модус на пространстве текста: Монография. Хабаровск: Изд-во ХГИИК, 2012. 299 с.
10. *Кубрякова Е. С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М.: Изд-во РГГУ, 1995. С. 141–237.
11. *Манерко Л. А.* Новая методика исследования категоризации в лингвистике // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2000. № 2. С. 39.
12. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Астрель, 2006. 479 с.
13. Психология: учебник для вузов / сост. В. М. Аллахвердов, С. П. Безносков, В.А. Богданов [и др.]. М.: Проспект, 2008. 752 с.
14. *Сагнаева У. Л.* Этническая картина мира, этнические константы и этнокультурные доминанты // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике: Материалы II Международной научно-практической конференции / под ред. Т. Г. Пшёнкиной. Барнаул: БГПУ, 2006. С. 206–210.
15. *Стародубцева А. В., Сократян А. М.* Лексические средства создания эффекта достоверности информации в газетном тексте // Актуальные проблемы филологии и методик преподавания иностранных языков. 2005. № 9. С. 87–91.
16. *Стефанович М. В.* Семантический диапазон образований с суффиксом -ly и их функции в дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 19 с.
17. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 11.09.2019).